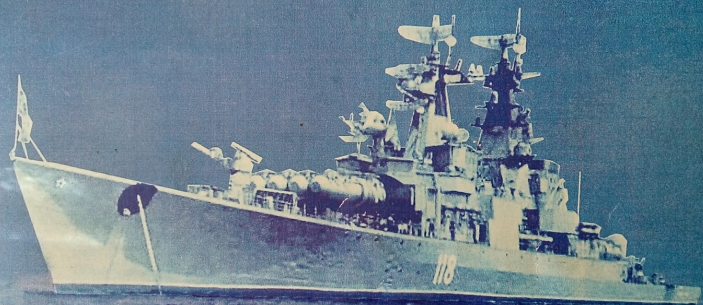

Александр Головкин

ЛЕГЕНДАРНЫЙ АДМИРАЛ

12+

Александр Власович Головкин

Легендарный адмирал

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=53446021

SelfPub; 2020

Аннотация

Чайка-душа упала и затихла навсегда, распластав свои крылья у подножия памятника адмиралу, изваянного из светлого гранита, найдя там свой вечный покой, как и сам адмирал. Рядом – морской якорь, как символ вечной стоянки... Книга посвящена герою ВОВ, командующему Северным флотом, не отдавшим на северных рубежах ни пяди нашей земли фашистским захватчикам. Адмирал – из плеяды русских полководцев, таких как Ушаков, Нахимов и других славных сынов Отечества.

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

17

Вместо предисловия к поэме «Легендарный адмирал»

Заблудившись в предгорьях Кавказа, морская чайка с птичьей высоты удивлённо оглядывала незнакомый пейзаж: с одной стороны изломанным гребнем вставал частокол белых гор, уходящих в заоблачную высь, а с другой – застыли причудливые нагромождения перелесков и полей. Внизу серебристой змейкой петляла река. Покатые крыши – «гнезда» людей, рассыпались по земле между садов. Чайка сделала круг над городом и вдруг, сложив крылья, устремилась вниз. Может, это прилетела душа одного человека, уставшая от долгих странствий?..

Чайка-душа упала и затихла навсегда, распластав свои крылья у подножия памятника адмиралу, изваянного из светлого гранита, найдя там свой вечный покой, как и сам адмирал... Рядом – морской якорь, как символ вечной стоянки.

Я представил, что чайка, прежде чем приземлиться здесь, возможно, летала где-то далеко-далеко от этих мест, например, у тихоокеанских берегов, где в 1930 году служил начальником штаба торпедных катеров двадцатилетний Арсений Головкин, будущий адмирал страны Советов. Наверняка, и он смотрел с высоты сопки и на чаек, круживших над водой, и на волны и корабли, стоящие в бухте. Мне приятно осознавать некое мысленное единение с героем-адмиралом здесь у края земли, потому что в этих самых местах бывал и

я в 1968 году, служба в качестве матроса-радиотелеграфиста в одной из частей Владивостока. Тогда и я с восторгом рассматривал волны, корабли, стоящие на рейде, город, у океана, сопки, словно переходящие в волны или волны – переходящие в сопки.

У адмирала есть сын Михаил одного года рождения со мной. Подумалось, что я мог бы быть его сыном, поскольку мы носим одну фамилию... Но судьба распорядилась иначе и у адмирала есть продолжатель династии военных моряков... Когда судьба забросила будущего адмирала в этот дальневосточный край, оказавшись у океана, он может, как и я, тоже думал об удивительных метаморфозах жизни, приведших его чуть ли не от казачьей сохи к океанским просторам. А, может, думал он о своей Катеньке Кравцовой, ждущей его на другом конце земли, в тихом кавказском городке с «прохладным» названием – Прохладный...

На этом наши параллели заканчиваются, а моё трепетное отношение и преклонение перед тёзкой-адмиралом только начинается.

* * *

*«Ты кончил жизни путь, герой
Теперь твоя начнётся слава,
И в песнях родины святой
Жить будет образ величавый,
Жить будет мужество твоё,*

Освободившее её...»
Джорж Г.Н. Байрон

А. Г. Головки /1906-1962/

Знакомство

С фотографии не чинный,
Удивительно простой,
Средних лет глядит мужчина –
Легендарный мой герой!

Смотрит прямо и открыто,
Весь в медалях, орденах,
Ратной славою покрытый.
Презирал он смерть и страх.

Сразу видно – победитель,
Настоящий волк морской.
Но фамилия, простите,
Не морская – Головки...

Коренастый, невысокий.
Мягкие черты лица,
Взгляд спокойный и глубокий,
Сам – с ухваткою борца!

Он – потомок хлеборобов,

Вольных терских казаков.
Будто прямо от порога
Он шагнул в прибой морской.

Немного истории

Расскажу я, как вначале
В пойме Малки, вдоль реки
Поселенье основали
Украинцы-казаки.
Получилось очень складно
Чьей-то писано рукой:
Основали здесь Прохладный
В прошлом предки Головки.
Также – Клей, Красюк да Коваль
И другие земляки.
Вместе за счастливой долей
Шли, сомненьям вопреки.
Семьи, скарб везли с собою,
Совершая дальний путь,
В край чужой пришли гурьбою.
Встали, чтобы отдохнуть.
Сединой Хребта Большого
Лег у ног Кавказ окрест.
А Диденко – за старшого
Вёл не зря – чтоб здесь осесть.
Был Потёмкина посланцем,

И имел простой наказ:¹
Навсегда обосноваться,
И освоить весь Кавказ.

Перед тем, как поселились –
Крепко Богу помолились:
«Стань нам Кабарда, как мать!
Чтоб России пригодились,
Надо земли обживать...»

У горной реки

Раскинулось вольною птицей
У горной кипящей реки
Займище, а позже – станицей.
Освоились здесь казаки.

Дышали им горы прохладой.
«Прохладной» станицу назвав,
Учились жить новым укладом
У гор и зелёных дубрав.

Соседи, что с грозным обличьем,
Порою смотрели им вслед...
Старались не видеть различий,

¹ * наказ – точнее, призыв Г.Потёмкина, выполнявшего директиву императрицы о заселении Кавказа подданными России.

Ведь мирный важнее сосед.

Почувствовав русскую удаль,
Сноровку в работе, успех,
Решили: жить в дружбе не худо.
Земли ж здесь хватает для всех.

Пришельцы дома возводили.
Являя тем добрый почин.
А трудности не охладили –
Сердца настоящих мужчин!

Неведом им страх и усталость.
Вставали с восходом зари,
Им солнце с горы улыбалось,
Гасившее звёзд «фонари».

Поблизости встал исполином
Эльбрус, чья седа борода.
Гонял, как чабан, по долинам
От моря до моря стада.²

Казбек, словно юный подпасок,
Табун облаков белых пас,
Доверчиво слушая сказку

² Кавказские горы лежат между Каспийским и Чёрным морями

Ашуга³ про древний Кавказ.

Гортанные песни-былины
О доле нелёгкой неслись.
О странных соседей в долине
По-новому строящих жизнь.

Прижившись в краях небывалых,
Стал терским и вольным казак.
Себе пропитанье в немалых
Трудах добывать был мастак.

Упорство – ступенька к победе
(И камень ведь точит вода...).
Не страшны лишения и беды,
Коль вместе держаться всегда.

Пришли в этот край первозданный –
Красот и богатства не счесть.
Над ними кружились орланы,
И перепел пел свою песнь.

А песни Полтавы былинной
И ныне хранит сторожил.
В них удаль родной Украины,

³ Ашуг – народный певец-поэт у народов Кавказа.

И говор, что «серденьку мил»...

Детство и юность

У реки селились – Малки
Семьи терских казаков,
Средь других семей немало
Предков было Головкин.

Снимок помнит дни былые:
Вся семья видна на ней,
Мать с отцом и удалые
Рядом десять сыновей.

Сыновей-богатырей –
Казачков, смотрящих дерзко,
Грудь в нашивках газырей,
Да с кинжалами, в черкесках,
И в папахах до бровей.

Всех детей, как добрый гений,
Под крыло глава собрал,
Здесь же маленький Арсений –
Будущий наш адмирал.

Рос подростком он смышлёным
Был в поступках честен, смел,
Удалым и закалённым,
Дружбой дорожить умел.

С детства был, как все мальчишки,
А подрос, так лет с пяти
Летом старшему братишке
Помогал он скот пасти.

И в саду, и в огороде
Занимался в меру сил.
Воду в бочке на подводе
В поле людям подвозил.

Словно птаха, спозаранку
Начинал трудами день,
Хваткой славился крестьянской
И не ведал слово «лень».

Ничего нет детства краше,
Но приспел учиться срок,
Он с сестрёнкою Дуняшей
Школьный перешёл порог.

Приходскую кончил школу,
Год в училище побыл...
А в каникулы на поле
Не жалел в работе сил.

Поспевать старался всюду:
Поступил и на рабфак.
Хоть учиться было трудно,
Не сдавался просто так.

Жизнь, как горочка крутая –
Вот и детство за спиной...
Первая тут мировая
Разразилась над страной.

А за нею смерть-старуха –
Кровожадна и страшна.
Революция-разруха
Да Гражданская война.

Сколько горя и ненастья
С ней хлебнули казаки.
Затерялось где-то счастье
В те суровые деньки...

Помнят други-казаченьки,
Хоть не просто было, всё ж
Комсомольскую ячейку
Основала молодёжь.

Строев – секретарь ячейки,
С ним – с десяток казаков –
Хлопцев: Клюев, Казачёнко,
Бúзо, Нёгрей, Головкó.

Раненых из эшелона

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.